

Ся Сяюй, которая изначально немного волновалась, почувствовала знакомое ощущение — её снова заткнули, и она не могла вымолвить ни слова, в то время как её собеседник даже не заметил этого, считая, что ведёт нормальный разговор.

Лу Мань усмехнулся:

— Значит, ты хочешь попробовать.

Он изначально не собирался действовать так резко, но этот одержимый, который прикидывался другим, был слишком наглым. Если он не покажет свои настоящие способности, то как тогда сохранить лицо Храма Чистого Ветра?

Ся Сяюй искренне почувствовала головную боль:

— Ты можешь говорить нормально? Ты действительно собираешься с ним драться?

Она видела, что Е Бухуэй неплохо владеет боевыми навыками, но Лу Мань тоже был силён, и она беспокоилась, что Е Бухуэй может быть разгромлена.

Е Бухуэй невинно сказала:

— Я всегда была вежливой и учтивой.

Ся Сяюй:

Ладно, пусть её убьют.

Но, к счастью, Лу Мань не собирался сразу же убивать:

— Ладно, я не буду с тобой спорить. Независимо от причины, убирайся из тела этой девушки.

Е Бухуэй действительно так и сделала. Ся Сяюй почувствовала, как перед глазами на мгновение потемнело, и она, упав на землю, снова обрела контроль над своим телом.

Призрачная фигура Е Бухуэй появилась неподалёку, и её первыми словами были:

— Я не убралась, я просто вышла из неё с достоинством.

Ся Сяюй молчала, почти не желая поднимать голову, чтобы посмотреть на выражение лица Лу Маня.

Лу Мань усмехнулся и снова поднял меч из персикового дерева. Ся Сяюй поспешно встала и встала между ними, пытаясь остановить разгорающийся конфликт:

— Даос Лу, это недоразумение. То, что между мной и ней, не то, что вы думаете.

Хотя она и сама не знала, что именно Лу Мань понял неправильно, но ясно было, что с помощью Е Бухуэй объяснить это не получится.

Лу Мань стал с ней гораздо вежливее, по крайней мере, опустил меч:

— Я хочу услышать, что же это тогда.

Ся Сяюй, поспешно выступив на помощь, не успела придумать причину. Конечно, она не могла сказать, что это задание для путешественника во времени. Она напряглась и молчала несколько секунд, пока Лу Мань с нетерпением смотрел на неё, и наконец сказала:

— Я сделала это добровольно. Это моё дело с ней, вам не нужно беспокоиться.

Сказав это, Ся Сяюй снова успокоилась, хотя понимала, что обидела человека.

Лу Мань молчал, вероятно, не ожидая, что она будет такой неблагодарной. Е Бухуэй не смогла сдержать комментария:

— Ты слишком прямолинейна. Маленький даос, в конце концов, заботится о твоей безопасности, хочет избавить мир от зла, это доброе намерение.

Ся Сяюй подумала: «Ты ещё смеешь говорить».

Она почти одновременно с Лу Манем сказала:

— Заткнись.

Лу Мань действительно рассмеялся от злости на этих двоих. Он взглянул на Мяомяо, которая подошла поближе и выглядывала из-за угла, и усмехнулся:

— Ладно, я пока что не буду вмешиваться в это дело, но когда мы вернёмся в деревню, я надеюсь, что будет разумное объяснение.

Сказав это, он, не обращая внимания на реакцию остальных, ушёл.

Ся Сяюй стояла на месте:

— Вы, путешественники, так бесполезны? Как только встречаете кого-то, кто понимает, вас сразу разоблачают.

Е Бухуэй посмотрела на удаляющуюся фигуру Лу Маня и отвела взгляд:

— Его и твоя судьба изначально не имели ни одной точки пересечения.

Ся Сяюй посмотрела на неё, и Е Бухуэй добавила:

— Маленький даос не тот, кто путает добро и зло, тебе не о чем беспокоиться.

Ся Сяюй тут же поняла, о чём она беспокоится. Е Бухуэй и она не были родственниками, и если бы Лу Мань разобрался с ней, ей не пришлось бы беспокоиться о том, что её тело используют как одежду.

Но, думая так, её мысли быстро переключились на то, как объяснить всё Лу Маню. Было ясно, что без разумного объяснения он не отстанет.

Вскоре трое тоже вернулись. Шуньцзы и другие уже обработали раны, и, встречая любопытные взгляды остальных, никто ничего не сказал.

Все продолжили путь, и, благодаря присутствию мастера, никакие призрачные младенцы или лабиринты не могли их остановить.

Согласно словам Лу Маня, он услышал, что в соседних деревнях сегодня проходит храмовый праздник, который длится три дня, и он как раз спустился с горы за покупками. Проходя мимо леса, он услышал необычные звуки и пошёл проверить, что и привело к произошедшему.

Перед отправлением Лу Мань снова осмотрел семью Ся Сяюй и предположил, что их состояние вызвано воздействием сильной иньской энергии, но как решить проблему, он ещё размышлял.

Ся Сяюй чувствовала себя сложно. У неё не было лишних чувств к этим людям, которые так её ранили, но если бы с ними что-то случилось, она бы всё равно почувствовала неловкость.

Тан Чжань тоже заметил скрытое напряжение между Лу Манем и Ся Сяюй и запомнил это, ничего не сказав.

На какое-то время атмосфера в машине стала несколько напряжённой, и только Шуньцзы был счастлив. У него не было всех этих сложностей умных людей, он просто хотел поскорее вернуться в деревню и выпить, чтобы избавиться от неприятностей этого дня.

К вечеру, после появления Лу Маня, все наконец вернулись к въезду в деревню. Увидев знакомые дома, даже Ся Сяюй почувствовала, будто прошла целая эпоха.

Лу Мань неожиданно сказал:

— Остановите машину.

Их машина ехала впереди, за рулём был телохранитель. Он быстро среагировал и почти сразу остановился.

Как только машина остановилась, Лу Мань вышел.

Шуньцзы, который ехал сзади, хотя и на расстоянии, чуть не врезался в них и высунулся, чтобы пожаловаться:

— Брат, что вы делаете?

Е Бухуэй, которая превратилась в светящуюся точку и прикрепилась к подвеске на груди Ся Сяюй, выплыла из машины. Её фигура мгновенно вытянулась, и она встала, выглядев как элегантный рыцарь в белом, пока не начинала говорить.

Ся Сяюй заметила, что она стала ещё более настороженной, её спина, и без того напряжённая, выпрямилась ещё больше, и она тоже вышла из машины:

— Есть опасность?

— Пока нет, — сказала Е Бухуэй, её тёмные глаза полны беспокойства, когда она смотрела на Ся Сяюй. — Просто неизвестно, что произойдёт дальше.

Ся Сяюй на мгновение замолчала, посмотрев на Мяомяо, которая тоже вышла из машины:

— Почему ты не обращаешься со мной, как с ней?

Это действительно было бы безопасно и удобно, а как чувствует себя она, неспособная сопротивляться, на самом деле не важно.

Е Бухуэй на несколько секунд задумалась, как будто только что поняла её слова, затем медленно отошла от машины и сказала:

— Мы уберём всю опасность перед тем, как уйти, но время трудно предсказать. Если вы все будете в состоянии спящей души, то не узнаете, что произошло.

Её голос был полон искренности:

— Ничто не абсолютно. Мы выполним задание, но это не значит, что кризис не вернётся, особенно такого типа.

Ся Сяюй задумалась. Если те призрачные младенцы, которых они встретили сегодня, станут обычным явлением в этом мире, что она сможет сделать?

Снова беспомощно плакать?

— После выполнения задания наша жизнь и безопасность больше не будут связаны с вами, верно? — тихо спросила она.

Е Бухуэй спокойно ответила:

— Поэтому я сделаю всё возможное, чтобы научить тебя защищать себя.

Она посмотрела на Мяомя, которая скучала, пиная камешки:

— И не вини Мяомя. Твой брат ещё слишком мал, и спящее состояние без осознания — это лучшее для него.

Ся Сяюй почувствовала некоторое умиление:

— На самом деле, это не твоя обязанность.

Она думала, что Е Бухуэй, помимо того, что подготовила для неё путь, также находилась рядом с ней в таком состоянии из-за уважения. Этот человек изо всех сил старался дать ей всю доброту и уважение.

Такой честный человек, но вынужденный подчиняться неизвестной силе для выполнения так называемых заданий, должно быть, тоже страдает?

Думая так, Ся Сяюй почувствовала горечь в сердце:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/15396/1360208>